

Андрей Губин: Влюбой девушке ищущую свою

лышали, но на этом, собственно, все и закончилось. — Или только началось — я о том, как ты якобы пришел предлагать собственные сочинения на Шаболовку, там тебе повстречались хорошие люди, благодаря которым страна и узнала о существовании песенки замечательно-го Андрюши Губина.

— Песен, а не песенка — ты за словами-то следи... Действительно, однажды я все-таки внял совету отца сходить на Шаболовку и показать песни кому-то с телевидения. Честно пришел туда, отстоял часа полтора, подумал: вот поторчу тут еще полчаса и тогда возвращусь домой и скажу отцу, что ничего не получилось. А потом решил: все равно же стоял, может, все-таки стоит подойти хоть к кому-то? Вижу, тетечка идет с добрым лицом, вот и сообщил ей: я — молодой музыкант. Кто ж тогда мог знать, что она окажется главным редактором «До 16 и старше»? — Сказка — чтобы молодой человек, который был страшно стеснительным и вместо того, чтобы играть с друзьями на улице, сидел дома и играл на фортепиано, вдруг превозмог себя до такой степени...

— Это правда. Если б ты знал, сколько длилось улаживание! Ругались мы с отцом тогда крепко. Я вообще такой был человек, что стеснялся 100 по телефону набрать, чтобы время узнать. Мне объясняют: там автомат, который говорит женским голосом: времени столько-то. А я не верил. Конечно, все это отчасти похоже на сказку, отец, как помнишь, даже книгу хотел обо всем этом написать, да я вмешался... Хотя, если посмотреть на все это со стороны, об этом даже кино можно было бы достаточно забавное снять.

— И вместо этого вы делаете фильм, в котором все западные звезды, перепугавшиеся твоего таланта, засылают к нам девушку, которая должна была тебя уложить (сначала отнюдь не в кровать), но не в силах устоять перед твоими чарами влюбляется. А знаменитостям ничего вроде как и не остается, как утешиться и продолжать держаться, не видя выхода...

фото Андрей Срунина

Месяц назад, пока Андрюша Губин отмечал день рождения в кругу семьи, его преданные, как некоторым казалось, фэны устроили пикет близ здания концертного зала «Россия» — их, видите ли, не устраивала цена на билеты, по которым через несколько дней можно было бы пройти на сольный губинский концерт. Сам же Андрей о кипише в стане поклонников, как и о том, сколько будут брать за вход, ничего не знал. Да и чего было беспокоиться: самые дешевые билеты стоили всего 50 рублей новыми, в связи с чем вообще не совсем понятно, чем девушки — именно они, как вы поняли, устраивали манифестацию за равноправие — были так возмущены. Уверен: знай они, в каких почти нечеловеческих условиях вынужден жить их кумир, они б не цветы ему давали в паузах меж песнями, а что-нибудь посущественней!

Все последнее время Губин снимает квартиры — то в районе Старого Арбата, то где-то напротив Театра Образцова. Причем в последнем случае это была просто комната в коммуналке, соседями же были некие художник, поэт и актер. Помыкавшись среди столь пестрой компании, Губин наконец решил съехаться с подружкой, сняв для этих целей квартиру неподалеку от Курского вокзала. Самое страшное: со дня на день вся эта малина вроде как заканчивается — после года совместного проживания девушка собирается вывезти свои вещи, причем, что странно, Андрей этим вроде бы даже несколько не обеспокоен.

— Андрей, как же так! Последним своим альбомом ты вполне доволен, вообще с творчеством после небольшого застоя все ОК, и тут такой кошмар в личной жизни... — Если честно, вот дано мне песни писать, и все делается для того, чтобы я не успокаивался и не стоял на месте. Поэтому что когда все хорошо — концертов полно, девушка под боком — и писать-то особо не о чем. Я не буду говорить, что Бог за мной следит и все такое, но просто так получается — постоянно есть какой-то стимул для работы. То кушать завтра будет нечего, и тебе надо обязательно написать песню, которая понравится людям и станет хитом. То деньги есть, зато на личном фронте что-то не так, и опять пишешь день и ночь, потому что не можешь не писать. Я как раз до твоего прихода думал, почему так получается: вот вроде бы все

есть, что хотел — получил, а самое главное ушло. Абыдно, слышай! — Следовательно, если после ухода одной появится другая, с творчеством начнутся полные кранты! Кстати: может, ты сам инициировал ее уход, дабы этого не случилось?

— Я вообще-то очень влюбчивый человек, и романов у меня случается много, но при всем этом я достаточно постоянен — трудно объяснить, как это может совмещаться, ну да ладно. И я умею любить, умею добиться человека, если он мне нужен, и в любой девушке — даже если она на один день на гастролях — каждый раз ищу свою будущую жену, как бы это странно ни звучало. Поверь,

«Мои романы — это романы. А так, чтоб на предмет динь-динь — ну это реже».

просто так, исходя из каких-то постельных интересов, никогда не общаюсь — меня больше интересует сам человек. А если со временем понимаю, что это не то, чего хотелось бы, действительно — сам инициирую уход...

— Но на один день на гастролях девушку снимать — это же очень вредно для здоровья.

— Я не общаюсь с группиз, а романы, которые возникают довольно часто, это... романы. А так, чтоб на предмет динь-динь — ну это реже.

— Извини, ты о сексе или еще о чем-то?

— Да, да. Секс... Скажем, по сравнению со своими музыкантами я мальчик — чего там скрывать-то. Но зато если у меня с девушкой какие-то отношения, то они достаточно серьезные.

— Если уж ты вспомнил о своих музыкантах, это правда, что тебя даже задевало, когда на них как на сексуальные объекты обращали внимание мужчины, а на тебя — нет!

— Пойми правильно: меня это прикалывало. Это понятно, что нашумевшая статья, в которой было написано, что Губин — гомосексуалист, была заказной, ну да Бог с ней. Меня все время удивляло, когда говорили: такой сладкий мальчик, должно быть, он мужчинам очень нравится. Я это слышал очень часто. Но если на гастролях мы куда-то шли все вместе, пристать могли ко всем музыкантам, кроме меня самого. Я так подозреваю, что по телевизору видится одно, а в жизни все совсем по-другому.

— Может, рост мал! комплекция неподходящая! волосы надо отпустить подлиннее!

— Да пусть не интересуются, меня это, поверь, никак не задевает! Просто странно, что представления людей страшно далеки от того, что есть на самом деле. Это вообще часто бывает: идешь к кому-то, представляя себе, что он полный идиот, а пообщаешься и думаешь — ниче-

го себе! Я с этим сотни раз сталкивался — об артистах ведь разное рассказывают. И я, как простой человек, тоже во все это верил. И только когда сам стал выступать, понял, что в основном все они люди нормальные, большинству из них нравится работать на сцене...

— Что значит «большинству»?

— Значит, иногда это неинтересно, потому что человек привыкает к публике, а каждый новый концерт сродни очередному дню на каторге. Перед выходом на сцену выпивается зное количество коньяка, а уж когда залил глаза, тогда и к народу выходить можно.

— Неужто и ты из таких?

— Когда «голос холодный», выпиваю перед выступлением 50 грамм коньяка — чтобы разогреться. А так, в жизни я напивался всего два раза. Первый — когда Лиза меня бросила, а второй, когда мы закончили наш последний альбом: собрал всех музыкантов, арендовал ночной клуб, а на следующий день голова гудела ну просто чудовищно. Вообще не увлекаюсь алкоголем: это же средство расслабления, а я и так нормально расслабляюсь.

— Это умение пришло в то время, когда ты как бы бомжевал в Москве, ибо жил без

прописки и даже дал в связи с этим своему первому альбому название «Я бомж»?

— Наверное. Помню, папа, который был прописан, но по причине того, что у него было всего восемь метров и больше никого к себе он подселить не мог, даже написал письмо Горбачеву — хотел, я так думаю, жену защитить. Оно прошло по инстанциям, и вместо Михал Сергеевича к нам пришла милиция, которая заявила маме, что из этого города нужно уезжать. Это был, если не ошибаюсь, где-то год 1986-й. Позже были и другие попытки, и уж не знаю, сколько бы это еще продолжалось, если бы не перемены — появилось много таких же, как мы, и о нас забыли.

А что до альбома «Я бомж», то его и альбомом-то назвать нельзя. Ну записал — под гитару. Но я же не пришел в школу, не вытянул руку с кассетой и не сказал: смотрите, я записал свой первый альбом, я теперь музыкант. Конечно, человек шесть его ус-

Вообще идея такого фильма возникла потому лишь, что не было ни одной видеокассеты с моими концертами, допустим. Но делать фильм по типу того, как артист гуляет с собакой и рассказывает о своей жизни, а все это перемежается клипами и кадрами из-за кулис, не слишком интересно — было уже. Вот и решили постеснаться Андрея Губина: набрали двойников, придумали завернутый сюжет, ну и сняли это, как могли. А то, что там Майкл Джексон или Тина Тернер меня боялись... Все ж понимают, что это не так — Джексон ведь даже не знает, что есть в России такой Андрей Губин. И все же я считаю, что получилось для совка — так просто супер.

— Значит, и снимать все это стоило лет на семь пораньше.

— А совок никуда не девался: многие как были зажатые, так и по-прежнему ничего с собой поделать не могут. Как хамили, так и продолжают хамить.